

Ван Чэ говорил безжалостно, не оставляя Лю Инке ни капли достоинства, но зато ему удалось успешно пресечь попытки того продолжать навязчиво преследовать Фэн Линя.

Услышав это, маленький актер с обидой посмотрел на него, глаза его наполнились слезами, которые вот-вот готовы были пролиться.

Ван Чэ передернуло от такого выражения лица:

— Не смотри на меня так. Я сказал лишь чистую правду.

Хотя он произнес эти слова главным образом для того, чтобы избежать конфликтов на базе, каждое из них было искренним.

Вспоминая времена до апокалипсиса, если бы этот актер не пошел на все ради хайпа и не сделал ту фотографию, он и Фэн Линь не оказались бы заперты в офисном здании в самом эпицентре зомби-апокалипсиса. Конечно, если бы он не объединился с Фэн Линем, то, будучи в одиночку в университете, никогда бы не смог добраться до базы одним из первых. Однако и по сей день, вспоминая яростный взгляд Фэн Линя в тот момент, он чувствует холодный страх.

Как же хорошо быть живым.

Какая же это была напасть.

Ли Цяо и Хуан Ин знали, что Фэн Линь — личность известная, но до апокалипсиса не успели вникнуть в подробности тех сплетен, поэтому оба были в недоумении.

Хуан Ин прошептал так тихо, что слышно было только им двоим:

— Что это за фотографии и сплетни такие?

— Тсс, — Ли Цяо приложил палец к губам и ответил едва слышным шепотом: — Я и сам не знаю...

Хотя они не понимали сути, было ясно, что ничего хорошего в этом нет. А так как любопытство до добра не доводит, лучше было не спрашивать.

— Кстати, мне Фэн-гэ показался знакомым, — тихо спросил Ляо Вэй у Ван Чэ. — Он что, по телевизору выступал?

Ван Чэ ответил:

— Какой еще Фэн-гэ? Ты, кажется, на год старше Фэн Линя.

Ляо Вэй поспешно добавил:

— Это из уважения, из уважения.

— Но глаза у тебя острые, да и память отличная. Да, он был на телевидении, — Ван Чэ неловко почесал затылок и тихо предупредил: — Но, скажем так... мы можем больше не поднимать тему той фотографии до апокалипсиса?

Ляо Вэй не понял:

— Почему?

Ван Чэ промолчал.

Как объяснить? Конечно, он боялся, что кое-кто может просто голову снести!

Подумать только, встреча с братом Яном произошла всего полмесяца назад. Из-за того, что каждый день в апокалипсисе тянется бесконечно долго, ему казалось, что прошло не меньше полугода.

Хорошо еще, что они благополучно воссоединились с братом Яном, иначе Фэн Линь действительно мог превратиться в маньяка, который кромсает людей на куски.

Видя, что лицо Ван Чэ выражает нечто похожее на запор, а лицо Фэн Линя стало еще холоднее, Ляо Вэй, как бы сильно ни зудело любопытство, больше не осмелился задавать вопросов, опасаясь затронуть какую-то невыразимо болезненную тему.

С другой стороны, Ян Ицинь наконец связал воедино образ мелкого актера перед собой и того человека с фотографии.

Причина, по которой он вспомнил его так поздно, заключалась вовсе не в фотошопе или гриме, о которых говорил Ван Чэ, а в том, что тогда он не придавал значения той фотографии и, естественно, не запомнил внешность этого человека. Он и Фэн Линь знали друг друга столько лет и понимали настолько глубоко, что их было невозможно обмануть поддельной картинкой и заставить потерять рассудок.

Тем не менее, узнав Лю Инке, Ян Ицинь, чьи глаза обычно светились ясностью, почувствовал холодок.

Когда они были разлучены, не только Фэн Линь сходил с ума от беспокойства.

Намерения Лю Инке были прозрачны.

После начала апокалипсиса он больше не мог полагаться на бесполезного господина У, поэтому, вероятно, хотел найти новую опору среди выживших, пытаясь наладить связи с сильными людьми. Однако он всегда искал легкие пути, выбирал не тех людей и действовал в корне неверно.

Он знал, что Фэн Линь и его спутники крайне дурно о нем думают, связывая его с господином У, поэтому специально выбрал этот момент для разговора — в карантинной зоне было строго запрещено иметь при себе любое оружие, поэтому ножи и топоры Фэн Линя остались в машине, а у ворот базы стояли вооруженные солдаты, поддерживающие порядок.

Воздух на площадке застыл.

Лю Инке с опозданием осознал происходящее, и по его телу пробежал холодный пот.

Неизвестно почему, но в глубине души он ощутил страх, от которого пробирало сильнее, чем при встрече с зомби. словно чья-то невидимая рука сжала его горло, и он вот-вот задохнется.

Ли Цяо и остальные, не понимая ситуации, хранили молчание.

В тот момент, когда напряжение достигло предела, к ним внезапно подошел Цянь Говэй с людьми.

— Прошу прощения за ожидание. Нам нужно провести проверку перед входом на базу, чтобы предотвратить любые беды, — после приветствия Цянь Говэй предупредил: — Я заметил, что у вас тут атмосфера накалилась. Должен сразу предупредить: на базе строго запрещены драки, грабежи и прочее. Если подобное обнаружится... у нас как раз есть карцер.

Ван Чэ спросил:

— А если кто-то другой провоцирует конфликт?

Цянь Говэй ответил:

— Если встретите беспокойных личностей, можете немедленно доложить нам.

Атмосфера разрядилась. Лю Инке облегченно выдохнул, тут же ссутулился и постарался стать как можно незаметнее, а растрепанная челка скрыла его бегающий взгляд.

Ян Ицинь кивнул:

— Спасибо за предупреждение, капитан Цянь, мы запомним.

Он прекрасно понимал логику Цянь Говэя: база только строится, правила еще только предстоит установить. Если с самого начала не держать выживших в узде и не закрепить абсолютный авторитет администрации, то по мере развития базы и роста числа людей управлять ею станет невозможно.

Фэн Линь также отозвался, поддержав слова Ян Ициня.

Лю Инке, услышав это, решил, что опасность миновала, и невольно поднял голову, чтобы посмотреть на Фэн Линя, но с ужасом обнаружил, что ледяная жажда убийства в глазах того никуда не делась. В этот момент его пробрал мороз до костей, и он впервые в жизни мгновенно прочел чужой взгляд.

Цянь Говэй говорил о правилах базы, но это были не правила апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/18719/1809328>